УДК 321.01

ББК 66.2(0)

DOI 10.31554/2222-9175-2019-36-163-168

Т. Н. Желаев

ОБРАЗЫ БУДУЩЕГО ГОСУДАРСТВА В СОВРЕМЕННОЙ ФУТУРОЛОГИИ

В статье исследуются образы будущего государства путем анализа взглядов Э. Тоффлера, Ф. Фукуямы, М. ван Кревельда, У. Бека. Автором раскрываются общие тезисы, разделяемые учеными относительно ослабления государства и наличия множества вызовов, снижения эффективности исполнения современным государством собственных функций, возможности разных моделей будущего развития государства в зависимости от имеющихся стартовых позиций в настоящем.

Ключевые слова: государство, будущее, футурология, глобализация, общество, власть, корпорация.

T. N. Zhelaev

IMAGES OF THE FUTURE STATE IN MODERN FUTUROLOGY

The article is devoted to the analysis of views of A. Toffler, F. Fukuyama, Mvan Creveld, U. Beck on the images of future state. Having analyzed the ideas of this scientists the author reveals their common views concerning weakening of modern state, reduction of its effective functioning, different models of state development in dependence on their starting positions at present.

Keywords: state, future, futurology, globalization, society, power, corporation.

Государство на протяжении многих столетий является центральным институтом всех цивилизованных обществ. На текущем этапе в социогуманитарных науках продолжается дискуссия о природе государства и его будущем, государственности и государственной состоятельности.

Обсуждение будущего государства актуализировалось в последние несколько десятилетий в силу продолжающейся динамичной трансформации общества, нарастания глобальных и трудноразрешимых проблем, стоящих как перед человечеством в целом, так и перед отдельными странами. На наш взгляд, можно согласиться с утверждением, что государство-нация по-прежнему будет господствующей единицей мирового порядка, однако экономическая глобализация и распространение технологий, особенно информационных, станут тяжелейшим испытанием для государств [Доклад ... 2005].

Попытка исследовать будущее государства, на наш взгляд, не означает точное прогностическое описание того, каким будет государство через 10 или 20 лет. Развитие научных знаний в данной области можно представить в виде модели двойной герменевтики, когда «социологическое знание развивается по спирали, входя в универсум социальной жизни и отталкиваясь от него, реконструируя и себя, и этот универсум в качестве неотъемлемой части этого процесса» [Гидденс

2011: 128]. Следует отметить, что подавляющее число работ из сферы научной футурологии исследуют отдельные аспекты (технологии, социальные процессы, среда обитания и т. п.) будущего общества и не уделяют пристального внимания государству.

Из футурологических работ, описывающих будущее общества, следует выделить труды Элвина Тоффлера, в которых утверждалось, что политические структуры индустриального общества устарели и цивилизация третьей волны не может пользоваться политической структурой второй волны. Движение к новому сверхиндустриальному обществу сопровождается глубоким кризисом не конкретного государства, а самой представительной демократии во всех ее формах. Так, футуролог утверждал, что цивилизация третьей волны разрушит старую социально-политическую структуру, основанную на власти большинства, и поставит проблемы, связанные с властью меньшинств. Институты государственной власти утрачивают свою легитимность в связи с тем, что фактически не выполняют представительные функции. «Таким образом, усиление разнообразия означает, что, хотя наши политические системы теоретически основаны на правлении большинства, по-видимому, невозможно формировать большинство даже на проблемах, решающих для выживания» [1999: 646]. Сдвиг власти к знанию, как к своему новому основному источнику, делает государство неэффективным субъектом, так как оно не имеет возможности анализировать все увеличивающийся поток информации и тем более принимать решения в условиях все большей неопределенности. Трансформация власти происходит в контексте дилеммы создания демократии, соответствующей XXI в., или возврата в новые темные века. Новому демассифицированному обществу, базирующемуся на экономике знаний, должно соответствовать менее централизованное и ответственное правительство.

Выходом из сложившейся ситуации является проектирование новых институтов, основанных на трех принципах: власти меньшинств, полупрямой демократии и разделении решений. Исследователь обозначает образ будущего общества в форме пракопии, но конкретных механизмов перехода к новому типу государства, соответствующему супериндустриальному социуму, не предлагает. В трудах Э. Тоффлера можно найти только общие рассуждения о необходимости более активного использования новых информационно-коммуникационных технологий в работе государственных органов власти. При этом выдвигается требование о том, что в новой цивилизации у государства должна быть власть, достаточная для защиты от реальной (не воображаемой) внешней угрозы, а также для обеспечения минимума внутреннего порядка и добрых отношений [2001: 577].

Государство становится главным предметом изучения в последних работах одного из наиболее известных американских обществоведов Фрэнсиса Фукуямы. Его труды в принципе можно считать законченным циклом, включающим в себя ряд монографий. Среди них: «Сильное государство, Управление и мировой порядок в XXI веке», «Государственный порядок» и «Угасание государственного порядка». Ф. Фукуяма подробно анализирует современное государство, выделяя элементы, которые делают его сильнее и слабее, отмечая, что «Более тридцати лет ведущей тенденцией в мировой политике было ослабление государственности. Эта тенденция возникла по двум причинам – нормативной и экономической» [2006: 197]. Констатируя, что усиление мощи государств в XX в. послужило одной из коренных причин развязывания войн и подавления собственного населения, Ф. Фукуяма считает, что основной ответной тенденцией стало уменьшение государственного влияния. Этому способствовал и рост мировой экономики, который ведет к разрушению автономии суверенных национальных государств. Атака на современные

национальные государства идет со стороны международного сообщества, разнообразных многосторонних и международных организаций, предназначенных для того, чтобы взять на себя некоторые административные функции. Наблюдая этот процесс, автор высказывает тревогу о том, что для отдельных обществ и для мирового сообщества уничтожение государства – это прелюдия не к утопии, а к катастрофе. Поэтому красной нитью всех рассуждений о будущем государства у создателя идеи либерального «конца истории» выступают размышления о необходимости укрепления института государственности в ограниченном спектре законных и эффективных функций, обучения построению государства в слаборазвитых странах. Идею устойчивого политического развития Ф. Фукуяма связывает с хорошо функционирующими тремя политическими институтами: государство, правовая система (закон) и представительство: «На мой взгляд, либеральные демократии, которые сочетают эффективное и мощное государство и институты ограничения, основанные на законе и демократическом представительстве, более четко и справедливо служат своим гражданам, чем те, где государство доминирует» [2017: 605]. И спрос на высококачественное демократическое управление высок и растет при недостатке его «предложения». В силу этого эволюция государства в будущем должна представлять собой постоянное развитие либеральной демократии в странах, где она уже господствует, и создание государственных институтов по западному лекалу в других странах.

Попытку увидеть будущее государство через изучение его истории предпринимает Мартин ван Кревелд, предлагающий собственное понимание природы государства. Государство в его понимании – абстрактная сущность, включающая в себя правителей и подчиненных, но самое главное: «...государство является корпорацией в том смысле, что оно выступает юридическим лицом (*persona*), из чего следует, что оно имеет права и обязанности, а также может заниматься различными видами деятельности, как если бы оно являлось живым существом из плоти и крови. Государство отличается от других корпораций тем, что оно, во-первых, санкционирует все корпорации, но само получает санкцию (признание) исключительно со стороны других образований той же природы, что и оно само; во-вторых, определенные функции (известные в обществе как атрибуты суверенитета) могут выполняться только им самим; в-третьих, оно осуществляет эти функции на определенной территории, где его полномочия эксклюзивны и всеобъемлющи» [2006: 11]. Государство, таким образом, в соответствии с вышеуказанной дефиницией является только в Новое время.

Упадок современного государства автор начинает проследить с 1975 г. показывая, как оно теряет возможность воевать с другими подобными себе, неспособно выполнять социальные обязательства, а технологический прогресс ведет к переходу власти к разнообразным организациям, которые либо не имеют территориальной привязки, либо не обладают суверенитетом, или то и другое одновременно, не может и не стремится гарантировать защиту жизни и собственности своих граждан. Создается положение, когда большинство современных государств, явно и открыто или тайно и лукаво, требуют все больше и больше, предлагая взамен все меньше и меньше. Это приводит к парадоксальным последствиям, когда одни государства взамен пытаются сформировать благоприятные условия для экономического роста, а другие начинают вмешиваться и контролировать частную жизнь людей. Тенденция к усилению вмешательства государства в частную жизнь людей, попытка ее регламентации приводит к отчуждению и раздражению со стороны людей. А это, в свою очередь, ведет к потере лояльности со стороны людей к государству, утрате доверия, «Наконец, самым очевидным признаком того, что отношение людей к

государству изменилось, является тот факт, что они теперь с меньшей готовностью согласны сражаться за него, в результате чего в одной стране за другой отменяется обязательная служба в армии» [Кревельд 2006: 504]. Описанные процессы охватывают как страны Запада, так и развивающиеся страны.

Главная же угроза для государства, понимаемого как корпоративный субъект, исходит от других корпораций, «от таких же “искусственных людей”, имеющих такую же природу, как само государство, но отличающихся от него как в отношении контроля над территорией, так и в плане обладания суверенитетом» [Там же: 510]. Государство отступает по всем основным направлениям по разным причинам: вынужденно или добровольно, непреднамеренным, естественным путем или под давлением внешних обстоятельств. Место, освобождаемое государством, занимают другие организации, более разнородные по структуре, располагающие разнообразными ресурсами, прочно связанными друг с другом, и вследствие неравенства образующие иерархическую структуру. Иерархическая структура подобных организаций таит в себе будущее неравенство и недемократичность, так как они не будут представлять интересы населения. Между ними возникнут различные отношения, в т. ч. и вооруженные конфликты. Описанная тенденция будет новой для стран Запада, но привычной для жителей стран третьего мира, особенно в сфере применения военной силы, так как государство так и не успело закрепить за собой право на монопольное использование насилия. Отношение же автора к потере государством своих компетенций следующее: «Об отступлении государства не стоит жалеть, но и завтрашний мир не будет много лучше или хуже того, который на наших глазах отходит в мир теней» [Там же 2006: 516]. Уход государства будет иметь разные последствия для отдельных людей, социальных групп в зависимости от множества факторов, таких как включенность в глобальный рынок, доступ к транспортным и информационно-коммуникационным системам. Что же должно сделать государство в условиях грядущих перемен? Автор отвечает парадоксально просто: лучшее, что может сделать государство, это плыть по течению, направить свои усилия на развитие коммуникационных и транспортных сетей, вступать в международные организации для защиты собственных интересов, снижать тарифы, гарантировать стабильность и конвертируемость собственной валюты, открыть финансовые рынки.

Раскрытие будущего государства через феномен глобализации предпринимает немецкий социолог и политический философ Ульрих Бек, утверждая, что функционирующая в глобальных масштабах экономика подрывает основы национальной экономики и национальных государств. Тем самым открывается путь субполитизации совершенно нового размаха и с непредсказуемыми последствиями [2001]. Государства эпохи первого модерна, созданные по принципу методологического национализма, оказываются перед вызовами, созданными натиском глобализма: «Согласно первому принципу, национальное государство формирует национальное общество, но не наоборот. Общество не выбирает государство; скорее, государство обещает безопасность, укрепляет границы и создает административный аппарат, позволяющий организовать и контролировать “национальное общество”» [Бек 2008: 90]. В эпоху второго модерна национальные государства уже не могут укрыться от глобальности. Перед национальными государствами встает вопрос об уменьшении влияния глобализации или полноценном включении в этот процесс. Процесс разрушения национальных государств одновременно сопровождается изменениями в теоретических социологических исследованиях. У. Бек называет это отходом от контейнерной теории общества. Сейчас функционируют два глобальных общества: это общество государств и мир транснациональной субполитики.

При этом государства теряют свой суверенитет, который оказывается расчлененной властью между множеством национальных, региональных и транснациональных акторов. При этом экономические корпорации, получая наибольшую выгоду от процессов глобализации, не заинтересованы в исчезновении государства как субъекта, ибо это приведет к нестабильности, обеднению потребителей и уменьшению прибыли. Корпорации заинтересованы в будущем в функционировании слабых государств. В глобальной метаигре в эпоху общества риска у государства существует только одна выигрышная стратегия: «Необходимо перевернуть перспективу, т. е. должен также действовать принцип: противодействие государств становится возможным вместе с их транснационализацией и космополитизацией. Только если государствам удастся идти в ногу с мобильным капиталом и по-новому определить и организовать свои властные позиции и ходы в игре, можно будет задержать распад государственной власти и авторитета и даже превратить его в их противоположность» [Бек 2007: 29]. У государства есть два пути самотрансформации: ложные и подлинные стратегии транснационализации. Ложные стратегии заключаются в ориентации на старую национально-государственную модель, при этом возможно включение в разные международные организации. Подобное участие рассчитано на внутренний авторитет, отсутствие реальной собственной позиции в глобальной метаигре. Подлинная же самотрансформация заключается в расставании с устаревшей национально-государственной позицией и движением к космополитическому государству или союзу государств. Будущее же видится автором в транснациональном государстве, которое отрицает национальные государства, но утверждает идею государства, при этом не являясь межнациональным или наднациональным государством [Он же 2001]. Генезис транснациональных государств возможен только через появление осознания необходимости транснациональных государств. Транснациональное государство признает глобальный мир и реализует себя как локальное государство, т. е. рассматривает себя как часть мирового общества и находит свое место в нем. Данный вид государства существует через транснациональную кооперацию и создание взаимозависимостей в экономике, политике, культуре и т. д.

Идеи Ульриха Бека, на наш взгляд, по сути, являются апологетикой единственного политического образования, которое воплощает в реальности принципы транснационального государства. Это Европейский союз. При критическом рассмотрении концепта транснационального государства возникает множество вопросов, на которые автор не дает ответов. Ульрих Бек лишь пунктирно прорисовывает пути возникновения и эволюции транснационального государства через различные пожелания и возможности, содержащиеся в будущем. Созданию подобного метагосударственного образования, возможно, будут активно противиться как правящие элиты (включая верхушку госаппарата), так и граждане национальных государств. Абсолютно не понятна судьба стран, в которых государственное строительство не закончено или продолжается, со слабой экономикой, преобладающим бедным населением, отсутствием развитых систем образования.

Подводя итоги, можно отметить, что в исследовании будущего государства можно выделить сильное влияние пессимистического подхода в отношении судьбы государства, фокусировку внимания на процессах эрозии современной модели национального государства, возможной ее трансформации.

Таким образом, можно выделить следующие образы будущего государства: вечное либеральное государство, основанное на полупрямой демократии и власти меньшинств, государство третьей волны, транснациональное государство глобального мира и государство-корпорация.

Литература

- Бек У. Власть и ее оппоненты в эпоху глобализма. Новая всемирно-политическая экономика / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2007. – 464 с.
- Бек У. Космополитическое мировоззрение / У. Бек. – М.: Центр исследования постиндустриального общества, 2008. – 336 с.
- Бек У. Что такое глобализация? / У. Бек. – М.: Прогресс-Традиция, 2001. – 304 с.
- Гидденс Э. Последствия современности / Э. Гидденс. – М.: Праксис, 2011. – 352 с.
- Доклад Национального разведывательного совета США «Контурь мирового будущего». – М.: Европа, 2005. – 218 с.
- Кревельд Мартин ван. Расцвет и упадок государства / Мартин ван Кревельд. – М.: ИРИСЭН, 2006. – 544 с.
- Тоффлер Э. Метаморфозы власти / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 2001. – 669 с.
- Тоффлер Э. Третья волна / Э. Тоффлер. – М.: АСТ, 1999. – 784 с.
- Фукуяма Ф. Угасание государственного порядка / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2017. – 704 с.
- Фукуяма Ф. Сильное государство: Управление и мировой порядок в XXI веке / Ф. Фукуяма. – М.: АСТ, 2006. – 220 с.

References

- Bek U. Vlast' i ee opponenty v epohu globalizma. Novaya vseмирno-politicheskaya ekonomiya / U. Bek. – M.: Progress-Tradiciya, 2007. – 464 s.
- Bek U. Kosmopoliticheskoe mirovozzrenie / U. Bek. – M.: Centr issledovaniya postindustrial'nogo obshchestva, 2008. – 336 s.
- Bek U. Chto takoe globalizaciya? / U. Bek. – M.: Progress-Tradiciya, 2001. – 304 s.
- Giddens E. Posledstviya sovremennosti / E. Giddens. – M.: Praxis, 2011. – 352 s.
- Doklad Nacional'nogo razvedyvatel'nogo soвета SShA «Kontury mirovogo budushchego». – M.: Evropa, 2005. – 218 s.
- Krevel'd Martin van. Rascvet i upadok gosudarstva / Martin van Krevel'd. – M.: IRISEN, 2006. – 544 s.
- Toffler E. Metamorfozy vlasti / E. Toffler. – M.: AST, 2001. – 669 s.
- Toffler E. Tret'ya volna / E. Toffler. – M.: AST, 1999. – 784 s.
- Fukuyama F. Ugasanie gosudarstvennogo poryadka / F. Fukuyama. – M.: AST, 2017. – 704 s.
- Fukuyama F. Sil'noe gosudarstvo: Upravlenie i mirovoj poryadok v XXI veke / F. Fukuyama. – M.: AST, 2006. – 220 s.